

Любить по-взрослому

Это был жаркий летний день. У всех был выходной, поэтому на улице было очень много людей. Маленькие дети резвились на детских площадках, представители более старшего поколения суетливо металась от одного небоскрёба к другому, в каждом из которых был хотя бы один торговый центр, в котором взрослые благополучно оставляют свои деньги, добытые огромным количеством времени, нервов и сил в обмен на дорогие телефоны или одежду с очень известной этикеткой, которыми они потом хвастаются перед такими же взрослыми, как и они. В центре всей этой картины стоял один из небоскрёбов—самый большой среди остальных, из середины которого выглядывал парень лет шестнадцати, наблюдая за всем вышеперечисленным. Вскоре, закрыв окно, он перевёл свой взгляд на наручные часы, надетые на его правую руку. Часы имели ярко-золотой цвет, а вокруг циферблата были четыре маленьких алмаза: два по бокам, и ещё два сверху и снизу—определённо парень был родом из очень знатной семьи. Посмотрев на циферблат, парень с некоторой дрожью в голосе прошептал про себя: «Пора одеваться!».

Его руки слегка тряслись, а отек под его левым глазом периодически подёргивался—он определённо чем-то взволнован. Рядом с его ногами стояли спортивные кроссовки. Парень перевёл взгляд на кроссовки, а затем сел на корточки, чтобы их расшнуровать. Я крайне плохо разбираюсь в одежде, в частности в обуви и не могу описать, как они точно выглядели, но могу сказать, что его кроссовки выглядели не менее дорогими, чем его часы, словно обувь профессиональных футболистов-миллионеров со всеми удобствами и красотами, которые только возможно реализовать в обуви. Мальчик расшнуровывал и зашнуровывал свои кроссовки около десяти минут, так как у него очень сильно тряслись руки, словно у боксёра с сорокалетним стажем, который все бои проиграл нокаутом в голову или как у старого алкоголика, который за всю жизнь ничего, кроме водки и лука не употреблял. Поскольку на улице было очень жарко, парень не стал одевать какую-либо куртку или кофту и сразу же ринулся к выходу. Прибежав к выходу и судорожно пытаясь достать ключи и открыть дверь, спустя минуту он вспомнил, что дверь не закрыта на ключ и сразу же дёрнул ручку двери вниз и пулей выбежал из двери, предварительно хлопнув ей так сильно, что бетонная стена по периметру двери даже слегка потрескалась.

Спустя полминуты парень уже оказался на улице и побежал в неизвестном направлении. Для обычного шестнадцатилетнего парня он бежал на удивление очень быстро и даже не запыхался, будто он каждый день так по 10 раз бегаёт—он однозначно занимается каким-то видом спорта.

«Не могу поверить, что это скоро произойдёт со мной, пускай даже с такой, как она. Только бы никого из знакомых не встретить. Я никогда в жизни так не волновался», — подумал про себя парень.

Спустя 5 минут парень прибежал к какой-то детской площадке. Площадка

представляет из себя небольшую конструкцию в виде автобуса, у которой есть маленькая горка, с которой скатываются дети, а по бокам ступеньки, по которым можно на неё залезть. На этой площадке играли маленькие дети лет шести: 3 девочки и 2 мальчика. Рядом с этой площадкой стоял высокий парень худощавого телосложения, одетый в мешковатые джинсы и серую толстовку, капюшон которой закрывал половину его лица. Увидев главного героя, парень немного улыбнулся и медленно подошёл к нему, промолвив женским голосом:

«—Привет, Алекс.

—Привет, Хуис.

—Наконец-то твои родители ушли, и мы сможем заняться этим. Как иронично. Я, самая уродливая девочка в классе, но самая первая, кто это сделает. —сказала эта, как оказывается девушка с неким высокомерием и насмешкой в голосе, словно гиена, смотрящая на раненную, замученную овечку, которая вот вот пойдёт на корм хищнику. Алекс чуть-чуть задумался, потом неуверенно ответил:

—Ну да. — Затем Алекс взял Хуис за руку, и стоило ему сделать шаг, так в ответ сразу прозвучал детский голос:

—Фууу! Педики! Как так можно? Лучше бы брали пример с нас! Вот моему другу всего 6 лет, а у него уже девушка

есть! —это был мальчик лет шести—один из детей, которые резвились на площадке. После своих слов он резко показал пальцем на второго мальчика, который сразу же обнял рядом стоящую с ним девочку.

—Вот видите! Удачи поиграться со своими удочками! Пойдём отсюда! —сказал первый мальчик, взяв за руки вторую и третью девочку, которые его поцеловали с обеих сторон, после чего он и остальные дети повернулись и куда-то пошли.

—У моего парня хотя бы удочка есть, не то, что твой маленький червячок, на который ни одна крупная рыба не клюнет! —с насмешкой крикнула Хуис вслед мальчику, после чего он медленно обернулся, сжал кулаки, и с нахмуренным лицом крикнул:

—А ты... А ты... А ты...

—Пошли уже, Хуис! —прервал его Алекс, после чего крепко сжал руку Хуис и быстрым шагом повёл её в направлении своего дома.

—хихихи. —прохихикали девочки, после чего мальчик надул щёки, ещё сильнее нахмурился и пошёл дальше вместе с остальными детьми.»

Примечание: события данной повести происходили в США—одном из самых толерантных государств в мире, однако так было не всегда! В начале двадцатого века США с завистью смотрело на СССР, в котором отменили уголовное наказание за содомию в 1917 году, а первая организация в защиту прав геев в США появилась лишь в 1924 году. С 1988 года поддержка однополых браков в США возросла с 11% до 55%, причем среди людей в возрасте 18–29 это цифра в 2014-м году достигла 78%, и не так давно в 2015 году были легализованы однополые браки. Как мы видим, за время толерантность в США значительно возросла, однако не все ещё её жители смогли приспособиться к данным изменениям, идеальным примером чего служит данная повесть, хоть и Хуис не является парнем.

Хуис и Алекс пришли к нему домой. После того, как Алекс закрыл дверь, они сразу же пошли к нему в комнату. Около минуты Хуис осматривала его комнату, в конце которой прямо по центру в конце располагалась большая кровать, слева от которой стояли два больших шкафа, а справа стоял стол, на котором были все атрибуты типичного школьника: настольная лампа, компьютер, кружка с ручками и Т. П.

Примечание: я знаю, что все, кто это читает играли в игру "Лето в Мухосранске" или же участвовали в её создании. Если вы это читаете, чтобы поанонировать, то я вам рекомендую весь следующий абзац представлять Хуис в виде нормальной девушки, а не в том виде, в котором она была показана в игре, хотя кто знает, какие у вас сексуальные предпочтения:)

Спустя минуту неловкой тишины, Алекс вплотную подошёл к Хуис, с улыбкой посмотрел ей в глаза, нежно обхватил её талию и страстно поцеловал её в губы. Хуис и Алекс целовались около минуты, после чего Алекс высунул язык из её рта, засунул свою руку ей в штаны и медленно начал ласкать её киску, параллельно снимая толстовку с её нежного тела. Под толстовкой у неё не было ничего, кроме чёрного лифчика, прикрывающего её прелести первого размера. Высунув руку из её трусиков, Алекс медленно стянул с Хуис лифчик, при этом не расстёгивая его, после чего начал обсасывать её левый сосок. Хуис резко запрокинула голову, широко раскрыла рот и начала тихо постанывать. Затем Алекс перестал ласкать её прелести и повалил её на кровать, после чего присел между её ног и начал расстёгивать ширинку на её джинсах. Расстегнув ширинку, он начал медленно стягивать с неё джинсы, под которыми были маленькие, розовые трусики, хорошо обтягивающие маленькую попку Хуис и её розовую, гладенькую киску. После джинсов Алекс стянул с неё трусики и начал ласкать её персик, параллельно сжимая её маленькие булочки. Хуис закрыла глаза, прикусила губу и начала очень громко стонать. За всё время предварительных ласок Алекс уже успел раздеться и надеть презерватив, поэтому сразу же после кунилингуса он засунул в Хуис свой член и медленно начал им водить туда-сюда. С каждой минутой он это делал всё быстрее и быстрее, а Хуис стонала всё громче и громче и всё крепче и крепче сжимала тело Алекса. Спустя 10-ти минут страстного секса в миссионерской позе, Алекс высунул свой член из намокшей вагины Хуис, после чего она повернулась к нему своей попой и встала на четвереньки. Алекс сразу же сообразил и засунул туда свой член. Хуис закричала от боли, но спустя 5 секунд замолчала и начала тихо мычать, получая удовольствие. «Какого чёрта, Алекс?!» – крикнул толстый, высокий мужчина лет сорока, одетый в чёрные штаны и пиджак, под которым были видны белая рубашка и красный галстук – отец Алекса. Он стоял прямо перед выходом из комнаты Алекса, закрывая собой весь дверной проём, и он был явно не доволен картиной, стоящей перед его глазами: его родной сын в его собственной квартире совокупляется с девушкой, у которой лицо парня – довольно странная картина, согласитесь. Услышав голос отца Алекса, Хуис быстро стянула одеяло с кровати и прикрыла им своё тело, а Алекс резко повернулся в сторону отца и выпучил глаза, словно у енота, при этом шепча про себя: «Вот блин...».

«–грязные содомиты! Что обо мне люди подумают, когда узнают что мой сын, футбольная звезда, сын богатого политика – педик?!»

–Я не педик, я томбой! – сказала Хуис.

–Ты вообще молчи, хреноблинское чёрти пойми что! Какого хера ты делаешь в моём доме?! Проваливай отсюда! –отец Алекса ринулся в сторону Хуис, схватил её за руку, после чего Хуис дала ему пощёчину, в ответ на которую отец Алекса со всего размаху ударил её прямо в подбородок своим массивным кулаком, после чего Хуис взвизгнула, заплакала, одной рукой схватила свою одежду, а другой прикрыла подбородок и выбежала из комнаты.

–Ты что творишь, отец?! Она же девушка! Как ты мог?!

–В том то и дело, что она никакая ни девушка, и как ты мо...

–Не смей о ней говорить в таком тоне! Я её люблю, она моя девушка, понятно?! Впервые за 16 лет у меня появилась девушка! Всю жизнь я плясал под твою дудку и пел под твою рукодвижения: танцы, плавание, бокс, бейсбол, учёба и этот грёбаный футбол – у меня не было ни секунды свободного времени! Чудом я смог тебя уговорить, чтобы я ходил только на футбол, в кой то веке у меня появилось свободное время, и я смог найти свою любовь, и тут сразу же врывается ты со своими нравоучениями!

–Заткнись, зверёныш! Ты мне обязан! Я воспитал из тебя человека, посмотри на себя! Кем бы ты был, если бы не эти секции и хорошая учёба?! Найди себе

нормальную девушку, а к этому половому Франкенштейну даже не приближайся! Что подумала бы о тебе твоя мать, будь она сейчас с нами?! – в этот момент Алекс заплакал, после чего молча взял свою одежду и пулей выбежал из комнаты, а потом из квартиры.

–Алекс! Алекс! – вслед кричал отец, но в ответ ничего не услышал.»

На следующий день я услышал стук в дверь, открыл её, и у входа стояли, угадайте кто? Алекс и Хуис!

«–Ну здравствуйте, друзья! Какими судьбами?

–Мы пришли к тебе посоветоваться, так как ты наш самый лучший друг.

–Я польщён! Что ж, проходите. Кстати, Хуис, что эта за рана у тебя на подбородке? Сейчас я тебе принесу кое-что. – я пошёл на кухню, открыл холодильник и взял оттуда зелёнку, после чего вернулся обратно и протянул её Хуис.

–Вот, держи! Это называется зелёнка–сувенир родом из России. Вы такую ни в одном штате не найдёте–очень хорошее средство. – Следующие 2 часа Хуис и Алекс мне рассказывали свою историю, после чего спросили меня, что им делать. Немного задумавшись, я в шутку сказал следующее:

–Переезжайте в Россию–самую толерантную страну в мире! Как только вы расскажите там свою историю, вам сразу же дадут гражданство, квартиру и будут вас финансировать, пока вы не найдёте работу. Только возьмите одежду потеплее, так как зимой там очень холодно.

–Всё ясно. Пошли, Хуис! Спасибо за совет, друг! – сказал Алекс.» За время разговора с ними я знатно утомился, и я как-то не задумался над тем, как они восприняли мои слова и просто проводил их до выхода и благополучно попрощался с ними.

Через некоторое время я узнал, что Алекс и Хуис куда-то пропали, об этом даже говорили в новостях, и тут я вспомнил, то, что я им сказал... Что ж, как говорил один известный русский комик: «Ну тупые, ну тупые!»